

— Убить!

Чу Фэй издал громовой рык и, взмахнув своим машо, ринулся в гущу врагов. Его кавалерийское копьё длиной более четырех метров с внушительным девяностосантиметровым острием не знало равных: он разил, крушил и опрокидывал противников, словно острый клинок, вонзившийся в спину конных разбойников.

Следом за ним неслись братья Хэ. Все трое обладали недюжинной силой: Хэ Юньци орудовал тяжелой серебряной алебардой, цепляя и пронзая врагов, а Хэ Бэйшань своим массивным черным клевцом сокрушал щиты и дробил доспехи. Они не только расширяли пролом, пробитый Чу Фэем, но и надежно прикрывали его тыл.

Хэ Юньсу тем временем закрепил свое трехзубое копьё у седла, взял в левую руку большой роговой лук и, встав в стременах, принялся осыпать врагов градом стрел из двух колчанов, насчитывавших сотню снарядов, заметно облегчая задачу своим товарищам.

За ними Монкрейд вел шестнадцать бойцов в построении клина, прорубая путь мечами и копьями, еще больше раздвигая ряды противника.

Однако в этой слаженной работе Ганкань оказался в неловком положении. Будь то острие атаки из Чу Фэя и братьев Хэ или боевой порядок Монкрейда — все они были отточены годами совместных тренировок, в то время как Ганкань никак не мог вписаться в этот ритм.

Чу Фэй, уверенный в отличной выучке и снаряжении своих людей, не учел, что Ганкань, несмотря на свою доблесть, может оказаться не готов к такому стилю конного боя. Это стало очевидно, когда Чу Фэй, услышав яростный рев, обернулся и увидел, что Ганкань вылетел из седла. Тот, отбиваясь одной рукой кривой саблей от нападающих врагов, другой схватил за ноги свою поваленную лошадь и, используя её как дубину, начал размахивать ею вокруг себя.

— Монк, прорывайся сквозь них и секи строй, мы идем на выручку! — скомандовал Чу Фэй.

Разбойники могли загнать Ганканя в угол, но сломить отряд Чу Фэя им было не под силу. Несмотря на то, что враги замедляли их продвижение, остановить натиск они не могли. Ганкань, оказавшись на земле, наконец продемонстрировал свою чудовищную силу: он не только вихрем вращал саблю, но и использовал тело поверженного врага, чтобы расчистить пространство вокруг.

— А парень-то хорош! Силой не уступит нашему третьему брату. Если как следует обучить, выйдет толк, — рассмеялся Хэ Юньсу, наблюдая за происходящим.

— Да, тренировки ему не помешают, — отозвался Чу Фэй.

Пока они перешучивались, глава Лю и его сообщники помрачнели. Атака на лагерь и без того

шла вяло, а тут еще появились эти неистовые воины, окончательно превратив и без того хаотичный строй налетчиков в беспорядочную толпу.

— Так дело не пойдет. Если они продолжают в том же духе, нам конец. Еще немного, и братья просто не выдержат, — занервничал глава Лю. Он боялся, что из-за ударов с двух сторон боевой дух его людей окончательно угаснет, и тогда о богатой добыче можно будет забыть.

— Все вместе, живо! Нужно прикончить этих выродков снаружи! — скомандовал он.

Собрав около сотни верных людей, глава Лю бросился на четверку героев. В этот момент Чу Фэй как раз пробился к Ганканю. Хэ Юньсу метким выстрелом снял разбойника, целившегося в спину Ганканю, а Чу Фэй, остановив коня, преградил путь врагам своим машо. Братья Хэ прикрыли фланги, а Хэ Юньсу, убрав лук и подхватив Ганканя, втащил его к себе в седло.

— Я вперед, ты назад, прикрывай мне спину, — бросил Хэ Юньсу, ловко усадив Ганканя задом наперед.

— Не бойсь, пока я жив, с тобой ничего не случится, — ухмыльнулся Ганкань, сверкнув ослепительно белыми зубами на фоне смуглой кожи.

— Отходим! — крикнул Чу Фэй. Расчистив путь ударом копья, он развернул коня и повел отряд обратно в гущу схватки, где они вскоре соединились с Монкрейдом.

— Слушайте внутри! Я Чу Фэй из Поселения Чу, у нас нет злых намерений, нам нужно поговорить. Откройте проход! — кричал он, кружа вокруг фургонов.

— Хорошо! Через три шага будет проход! — отозвался предводитель охраны, который давно приметил Чу Фэя. Он тут же приказал убрать одну из повозок.

Налетчики попытались воспользоваться проломом, но были встречены плотным огнем лучников и остриями копий, а снаружи их начали методично выкашивать люди Чу Фэя.

— Маленький хозяин, не виделись всю зиму, как поживаете?

— Эй, это ты, старина! У меня всё отлично, а вот у тебя, похоже, дела не очень.

Чу Фэй хорошо знал этого человека по имени Ню Куй. Тот был опытным охранником на торговых путях, и отношения у них сложились неплохие.

— Не будем терять время на любезности. У вас ведь есть пленницы-женщины? Среди них семьи моих людей, мы должны их забрать.

— Я знаю, зачем ты пришел. С ними всё в порядке, после того как закончим здесь, забирай их.

— Забрать? С чего бы мне их забирать? Они — моя плата за прошлый эскорт! — возмутился Чу Фэй.

— Вчера прибежал какой-то работорговец и сказал, что ты их похитил, а теперь идешь за их семьями. Мы здесь и встали лагерем, ожидая тебя. Разве это не так?

Чу Фэй побагровел от ярости:

— Проклятый мерзавец! Какой-то торгаш посмел подставить меня? Вернусь — сгною его!

— Ладно, об этом позже. Идем, познакомлю тебя с купцами.

Они направились вглубь лагеря. Чу Фэй сразу заметил того самого работорговца, который испуганно выглядывал из-за повозок.

— Ганкань, иди и прикончи того типа, — тихо бросил он.

Затем Чу Фэй обратился к купцам:

— Слушайте сюда: отдайте мне моих людей. Тот тип меня подставил, а вы оказались в одной лодке со мной. Я не буду требовать лишнего, просто помогу вам перебить этих псов снаружи.

Когда Нью Куй объяснил ситуацию, купцы всё поняли.

— С людьми всё в порядке, я сейчас же их передам, — поспешно ответил Кэлагоэр.

— Старина Нью, собирай своих верных людей и ударим вместе. Монк, оставайся с Ганканем и шестью бойцами здесь, остальные — за мной, идем рубить головы главарям.

— И это всё? Этого хватит, чтобы их прогнать? — с сомнением спросил один из купцов империи Цзяло.

— Конечно. Если бы не нужно было проверить семьи моих людей, мы бы и сами справились. У них нет организации: пока мы в движении, это просто сброд с плохим оружием. Слишком легко.

Чу Фэй пренебрежительно махнул рукой, а затем его взгляд метнулся к лагерю, где Ганкань уже расправился с работорговцем. Заметив реакцию нескольких людей в толпе, он подумал про себя:

— Этот караван не так прост. Интересно, кто они такие, раз вынуждены прятаться среди купцов? Любопытно.

<http://bllate.org/book/20259/2020590>